Предыдущий

{ "... они обычно встречаются на мелководье на вершине чисто белых песчаных пляжей..." }

Эд смотрел на свет издалека. Мелкие песчинки окружали бальзам, как облака, окружающие луну. Песок беспомощно кружился вокруг с движением его рук.

"... шансы сто к одному..."

Опустив взгляд, Эд увидел, что песчаная отмель приближается. Пол, который он не видел, потому что смотрел только на бальзам, выглядел слабо. Несколько раковин раковин, покоящихся на морском дне, слабо отражали свет и создавали изумрудные оттенки.

Страшный голос снова зазвонил в его ушах.

{ "... Это пустая оболочка без раковины. Внутренняя часть заполнена тонкой мембраной, полной воздуха..." }

«Ты бросил меня так жестоко и оставил меня здесь умирать, так почему же ты пытаешься вернуть меня к жизни сейчас? Вы, кажется, делаете то, что вам хочется. Ты относишься ко мне как к идиоту... Если я выживу, я схвачу тебя за шею и скажу тебе правду. Я четко отпечатаю на тебе то, что ты потерял, бросив меня... Но исчезнет ли пустота, которую я чувствую, как только я сломаю эту шею?»

Эд снова посмотрел вверх. Свет, который он не мог уловить все это время, утонул прямо у него на глазах. Когда он протянул руку, лучи света начали изливаться между его пальцами. Схватив бальзам, Эд спустился на песчаную отмель. Течение запуталось вокруг него, когда он двигал ногами и шевелил руками. Каждый раз, когда морская вода пнула его разорванную кожу, ему приходилось преодолевать боль, похожую на боль разрывающейся плоти.

Эд изо всех сил пытался подойти к рифу. Его мышцы, которые давно достигли своего предела, сопротивлялись силе плавучести, тем самым заставляя все его тело извиваться и поворачиваться. Кроме того, чем энергичнее он плавал, тем больше крови просачивалось из его тела, затемняя его зрение. Несмотря на это, у него на уме было только одно. Это была необходимость дышать, прежде чем его конечности вообще перестали работать.

Рукам, которые держали риф, наконец-то удалось оторвать одну из раковин раковин. Свежий воздух вошел в его горло, когда он вдохнул как раз перед тем, как его оставшееся дыхание было истощено. Эд глубоко вдохнул воздух. Пузырьки обернулись вокруг его лица, когда он судорожно дышал. Его туманный ум оживился, когда его кровеносные сосуды пульсировали, а сердце колотилось.

Эд намеренно попытался разорвать колонию, прикрепленную к рифу. Он тянул так сильно, как только мог. К счастью, водоросли отваливались относительно легко, несмотря на отсутствие

физической силы. Затем он быстро схватил несколько *vigare deaires*, которые были сплетены рядами пышной растительностью и поплыли вверх.

Как только он поднялся на поверхность, плавающая рядом с ним деревянная доска постучала по его плечу.

«Он, должно быть, был выброшен как шина, видя, что обломки не просто плавают посреди моря, как это».

Сначала он не хотел смотреть на это, но отодвинул свою гордость в сторону, зная, что его выживание было его приоритетом номер один. Итак, Эд положил на него правую руку вместе с *vigare deaires*. Ему не хватало воли, чтобы разделить их один за другим, но иметь их с собой было достаточно, чтобы он не беспокоился о том, что не сможет дышать.

Это было связано с тем, что даже при поддержке деревянной доски Эд не был в ситуации, когда он мог легко вдыхать свежий воздух. Каким бы спокойным ни было море, волны приходили и уходили. При этом вода часто плескалась на его лице, затрудняя дыхание, особенно когда вода поднималась вверх по носу. Ему также не хватало сил, чтобы пинать ноги или отдышаться каждый раз, когда его обливало море. Кроме того, он должен был сохранить маленькую выносливость, которую он оставил на потом; он понадобится ему, чтобы плыть к ближайшему острову, как только он его заметит.

Именно поэтому раковины были полезны. Эду не нужно было бороться, чтобы постоянно держать шею над водой. Все, что ему нужно было сделать, это схватить доску и время от времени класть раковину на рот. Таким образом, он сохранил выносливость и увеличил шансы на выживание.

Обычно время, в течение которого человек мог выдержать дрейф в море, ограничивалось примерно двенадцатью часами в зависимости от температуры воды, однако время Эда было значительно сокращено, поскольку он также имел дело со своей кровопотерей. Не говоря уже о том, что переохлаждение также может стать серьезной проблемой. Для Эда было важно найти остров, как только взошло солнце и его видимость стала лучше. К счастью для него, южное море было мелким с множеством необитаемых песчаных островов, которые находились на небольшом расстоянии друг от друга.

Эд переключил свой взгляд на восток. Но сколько бы раз он ни поворачивал голову, не было никаких признаков восхода солнца.

«Это, вероятно, из-за пасмурной погоды, или, может быть, это еще до рассвета. Или...»

Внезапно унижительное осознание ударило его ножом в затылок. Медленно, но решительно. Ему пришлось снова развлекать свои смущенные мысли.

«Я не могу поверить, что меня так ударили по затылку и сделали беззащитным...»

Вместо того, чтобы смотреть на горизонт, Эд поднял голову.

"Ха... ха-ха..."»

Его встретил поток сияющих звезд и высокая луна.

«Кажется, только немного за полночь... Я не ожидал, что это будет так далеко от рассвета. В лучшем случае я думал, что мое окружение было таким темным, потому что это было незадолго до восхода солнца. При таких темпах я не очень оптимистично отношусь к тому, чтобы когда-либо приветствовать солнце... Температура моего тела уже сильно снизилась, и моя кровь уже давно опасно льется...»

Эд, который мгновенно забыл свой гнев, начал рассеянно дрейфовать.

Волны обрушились на него и доску, и его ноги, которые плавали на поверхности, опустились с течением времени.

«Было бы неплохо, если бы я мог забраться на доску, но эта деревянная доска недостаточно прочная или широкая. Так что у меня нет другого выбора, кроме как остаться в воде».

Дрожа от холода, Эд сжимал дерево кончиками пальцев.

Его разум и тело увядали с течением времени, а его быстрое дыхание испускало облака пара. Когда его сознание исчезло, казалось, что его физическое присутствие также исчезает. Он боялся исчезнуть навсегда, но казалось, что больше он ничего не может сделать, чтобы остаться в этом мире... Волны, обрушивающиеся на доску, непрерывно ударяли его по лицу, прежде чем снова течь вниз. Эд плыл в ритме моря, как будто он был мертв. У него не было причин двигаться в первую очередь, так как он держал эти маленькие мешки с воздухом. Вместо этого он был больше обеспокоен своими пропитанными рассолом ранами, которые пульсировали, как будто они вот-вот лопнут.

Его позвоночник периодически спазмировался, и у него были небольшие судороги повсюду. Долгое время его тело, которое разучилось двигаться, было полностью сосредоточено на чувстве боли. Это была боль, которую он ожидал в тот момент, когда его сломанная кожа соприкоснулась с водой. Если бы ад существовал на земле, он был бы прямо здесь. Здесь, в море, кишачем десятками тысяч игл, которые упорно проникали в него одну за другой. Разрезая его кожу и прокалывая кости. От маленьких царапин до больших разорванных кусков плоти, все его гнойные и нежные раны были разорваны и заколоты еще раз. В дополнение к боли, еще одним негативным явлением было то, что его кровь не имела шансов высохнуть...

Эд уже давно перестал считать часы, в течение которых он истекал кровью.

«Нет, с этим моим туманным умом это могло занять всего несколько секунд для всех, кого я

знаю. В любом случае, это не имеет большого значения. Сейчас важно жить в настоящем. Мне нужна уверенность в том, что сохранение этого момента позволит мне поприветствовать другого. Только это очевидно. Я верю, что, когда я соберу все эти короткие моменты, я смогу выехать ночью и увидеть солнце достаточно скоро».

К сожалению, именно тело Эда сильно притупило его дух. Его тело не хотело ничего, кроме как опуститься на дно, измученное постоянной потерей крови и холодом. Его тяжелые веки, несущие тысячу фунтов, хотели сделать то же самое. В тот момент, когда он подумал, что вот-вот сойдет с ума, он вдруг услышал, как тоска по жизни кричит в его голове. Это сочетание мучительной боли, сокрушительного времени и криков вернуло его к реальности, хотя и вскоре.

Эд поднял голову, глаза мерцали.

«Я еще не умер. Я должен постоянно напоминать себе, что у меня все еще есть живое тело, которое может наслаждаться роскошью страданий... Независимо от того, насколько активен мой ум, все станет бесполезным, если мое тело не сможет бодрствовать...»

С этой мыслью Эд ударил по боковой стороне доски тыльной стороной руки. При каждом ударе крики и рыдания эхом раздавались и вызвали рябь в безволновом море. Его рука, которая неоднократно врезалась в дерево, уже начала опухать. Однако боль, которую он чувствовал, была монотонной. Таким образом, Эду приходилось выполнять действие снова и снова, пока он не почувствовал отчетливый стимул.

Новая боль затмила его страдания.

«Сейчас не время оплакивать мою жалкую ситуацию...»

В свою очередь, боль прикрывалась намерением убить. Решимости покрутить ей шею было достаточно, чтобы съесть его боль.

Эд рыдал между смехом и смеялся между рыданиями...

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2769445>